

~~я не умру сегодня.~~
я спасу его.

Личное дополнение Вайолет Сорренгейл
к Книге Бреннана

Глава 1

Через две недели

Полеты в январе должны быть под запретом в Кодексе. Мы прорывались через ледяную метель в горах у Басгиата, и из-за воющего ветра и нескончаемого тумана, словно залепившего очки, я ни хрена не видела. Надеясь, что худшее осталось позади, я покрепче вцепилась руками в перчатках в луку седла.

«Умирать сегодня — это очень не ко времени, — сказала я по мысленному каналу, соединяющему меня с Тэйрном и Андарной. — Или вы хотите уберечь меня от Сенариума?»

Я уже больше недели ждала приказ, замаскированный под приглашение, от королевского совета, но их задержка была понятна — в Басгиате шел уже четвертый день беспрецедентных мирных переговоров. Поромиэль объявил, что уйдет на исходе седьмого дня, если не будут приняты их условия, и пока все к тому и шло. Оставалось только надеяться, что ко времени моего прибытия они будут в терпимом настроении.

«Хочешь на свое собрание? Не падай тогда», — фыркнул Тэйрн.
«В последний раз повторяю — я не упала, — возразила я. — Я спрыгнула, чтобы спасти Сойера...»

«Даже не напоминай».

«У тебя не получится вечно непускать меня в патрули», — перебила Андарна, и за ее словами маячили тепло и уют Долины.

«Это небезопасно, — напомнил ей Тэйрн, видимо, уже в сотый раз. — Даже не считая погоды, мы охотимся на темных магов, а не летаем себе в удовольствие».

«В таких условиях летать не стоит», — согласилась я, оглядываясь по сторонам в поисках Ридока и Аотрома, но пока видела только белоснежные стены. Дыхание перехватило. Как тут найти темного мага в сотнях футов под ногами, когда не видно ни скал, ни собственных товарищей? Я не помнила метели сильнее, чем те, что осаждали военную академию последние две недели, но без...

Мамы. Скорбь впилась в грудь острыми когтями, и я вскинула лицо, чтобы его обжег снег, чтобы сосредоточиться на чем угодно другом и дышать дальше, двигаться дальше. Плакать будем потом — всегда потом.

«Всего лишь небольшой патруль, туда и обратно, — канючила Андарна. — Мне нужно упражняться. Кто знает, в какую погоду я попаду в поисках своего рода?»

Но эти «небольшие патрули» уже оказались смертельными — и я не торопилась испытывать теорию Андарны о ее огне. Возможно, у темных магов в пределах чар силы и ограничены, но бойцы они все равно опасные. И те, которые не сбежали после битвы, пользовались элементом неожиданности, чтобы пополнить список погибших новыми именами. Первое крыло, Третье и наша собственная секция Когтя уже несли потери.

«Тогда учись распределять магию, чтобы сохранять тепло во всех конечностях во время полета, потому что твои крылья не выдержат веса льда», — пророкотал в снегу Тэйрн.

«Мои крылья не выдерживают веса льда, — неприкрыто передразнила Андарна, — но каким-то чудом выносят твое эго».

«Иди спать и не мешай взрослым работать». — Мышицы Тэйрна слегка сдвинулись подо мной знакомым образом, и я наклонилась вперед, насколько позволяло седло, готовясь к пике.

Желудок загнalo в горло, когда дракон с треском сложил крылья и мы рухнули к земле, рассекая метель. Ветер рвал мой зимний летный капюшон, кожаный ремень седла впивался в отмороженные бедра, а я молилась Зинхалу, чтобы прямо под нами не оказалось горного пика.

Тэйрн выровнялся, мой желудок вернулся на место, а я подняла летные очки на лоб и быстро проморгалась, глядя направо. На низкой высоте упала и скорость ветра, позволяя разглядеть скалистый хребет над самым летным полем.

«*Все чисто*. — Мои глаза слезились под напором ветра и снега — снежинки больше напоминали мелкий ледяной град. Я протерла линзы пальцами в замшевых перчатках и вернула очки на глаза.

«*Согласен. Когда услышим то же самое от Фэйге и Крута, заканчиваем сегодняшнюю вылазку*», — проворчал Тэйрн.

«*Тебя послушать, так летать целыми днями и не встречать врага — это что-то плохое*».

Может, мы и правда выследили и убили всех до последнего. Наши профессора защищали основную территорию провинции, а кадеты — окрестности Басгиата. Они уничтожили тридцать одного вэйнителя. И прикончили бы тридцать второго, если бы кто-нибудь заподозрил, что он среди нас, хоть на его счет и записано семнадцать темных колдунов.

«*Эта тишина насторажива...*» — начал было Тэйрн, но вдруг над нами раздался треск, и он вскинул голову. Я тут же последовала его примеру.

О нет.

Не ветер. Крылья.

Все поле зрения заполнили когтистые лапы Аотрома, и мое сердце сжалось в панике. Он падал из метели точно на нас.

«*Тэйрн!*» — крикнула я, но он уже уходил в пике налево, сворачивая с намеченной траектории движения.

Мир перевернулся, небо и земля дважды поменялись местами в тошнотворном танце, после чего Тэйрн с резким хрустом распахнул крылья. От этого маневра на них надломился дюймовый слой наледи, вниз посыпались куски льда. Я сделала рванный глоток воздуха, а Тэйрн заработал крыльями в полную силу и набрал сотню футов высоты в считанные секунды, оказавшись совсем рядом с коричневым мечехвостом.

Яростный гнев выжег воздух в моих легких, и, прежде чем я успела поставить на место щит и приглушить самую сильную отдачу, весь мой организм на миг затопили чувства Тэйрна.

— Не надо! — крикнула я, когда мы подлетели к Аотрому слева, но ветер унес слова, а Тэйрн, как всегда, делал что хотел. Он с хрустом сомкнул челюсти в каких-то дюймах от головы Аотрома. — Это всего лишь случайность!

Которой обычно легко избежать благодаря общению драконов.

Коричневый мечехвост рявкнул, когда Тэйрн повторил свое предупреждение, затем покорно подставил горло.

Ридок посмотрел на меня сквозь снежную завесу и развел руками, но я сомневалась, что он заметил мой извиняющийся жест до того, как Аотром провалился вниз, направляясь на юг, к летнему полю.

Видимо, Фэйге и Ри уже отчитались.

«*Это правда было так необходимо?*»

Я опустила щит, и связь с Тэйрном и Андарной накатила в полную силу, но переливающийся путь к Ксейдену оставался закрыт, поблек до смутного отголоска своей обычной силы. Утрата постоянного контакта — это неприятно, но он еще не доверял себе. Или тому, кем он, по его мнению, становился.

«Да», — ответил Тэйрн, будто одного слова достаточно.

«*Ты почти в два раз больше его, и это явно была случайность*», — повторила я, в то время как мы быстро снижались к летнему полю. В снегу на земле квадратного каньона из-за постоянных патрулей второ- и третьекурсников уже были видны утоптаные тропинки.

«*Это была небрежность, и дракон в возрасте двадцати двух лет должен понимать, что нельзя закрываться от своей стаи только из-за ссоры с всадником*», — проворчал Тэйрн, но его гнев уже сходил на нет.

Аотром приземлился рядом с зеленым кинжалохвостом Ри — Фэйге. Когти Тэйрна вонзились в промерзшую землю слева от Аотрома, и от резкой посадки все мое тело загудело, как колокол. По хребту словно огонь пробежал — основной удар пришелся на копчик. Я резко выдохнула в момент особенно острой боли, с остальным же смирилась.

«*Ну, очень изящно*». Я рывком подняла очки на лоб.

«*В следующий раз лети сама*».

Дракон встряхнулся, как промокшая овчарка, и я закрыла лицо руками от снега и льда, полетевших с его чешуи.

Когда он прекратил, я потянула за кожаный ремень на седле, но пряжка зацепилась за кривой, неумелый шов, который я сделала после битвы, и одна нитка лопнула.

«Проклятье. Этого бы не случилось, если бы ты подпустил к себе Ксейдена».

Я заставила себя выбраться из седла и, не обращая внимания на возмущенный протест промерзших суставов, двинуться дальше через заледеневшие шипы и чешую, которые знала как свои пять пальцев.

«Темному не пришлось бы чинить, если бы ты не порезала», — ответил Тэйрн.

«Хватит его так называть».

На пути по плечу Тэйрна у меня подломилось колено, и я вскинула руки, чтобы удержать равновесие, проклиная свои предательские суставы. После часа в седле при такой температуре большое колено — это ерунда; хорошо, что вообще еще двигается.

«Хватит отрицать очевидное. — Тэйрн осуждающе медленно выговаривал каждое слово, пока я обходила обледенелый участок и готовилась спешиться. — Его душа уже не принадлежит ему».

«Как драматично. — Я не собиралась снова ввязываться в этот спор. — Его глаза опять стали обычными, и...»

«Подобная мощь вызывает зависимость. Ты сама это знаешь, иначе бы не притворялась по ночам, что спишь». Тэйрн вывернул голову в змеином движении и пронзил меня взглядом золотых глаз.

«Да сплю я. — Это была не совсем ложь, но в любом случае лучше бы сменить тему. — Ты заставил меня чинить седло самой, чтобы преподать какой-то урок? — Пока я скатывалась по ноге Тэйрна, моя задница возмущалась из-за каждой чешуйки. Но наконец это закончилось, и я оказалась по колено в свежем снегу. — Или ты больше не доверяешь мое снаряжение Ксейдену?»

«Да».

Тэйрн поднял голову на уровень моей и опалил дыханием крыло, расплавив остатки льда, а я отвернулась от жаркой волны, так отличавшейся от температуры моего тела.

«Тэйрн... — Я не могла подобрать слова и просто посмотрела на него. — Перед собранием мне нужно знать твое мнение. Будет одобрение эмпирейцев или нет, но без тебя я не справлюсь точно».

«То есть ты хочешь знать, поддерживаю ли я твой миллион вариантов заигрывания со смертью ради исцеления того, кого уже не спасти?» — Он снова повернул голову ко мне.

Связь с Андарной затрещала от напряжения.

«Он не... — Я осеклась, потому что в остальном дракон был прав. — Если вкратце, то да».

Глубоко в его груди зарокотало.

«Я готов лететь, не разогрев крылья, чтобы перенести большой вес на большое расстояние. Это ответ на твой вопрос?»

Он имел в виду Андарну. Облегчение вырвалось из моих губ в виде клубящегося облачка.

«Спасибо».

Из драконьих ноздрей повалил пар.

«Но не принимай мою безоговорочную поддержку тебя и Андарны за веру в него».

Тэйрн поднял голову, обозначая, что разговор закончен.

«Поняла».

И я побрела по тропинке в снегу туда, где ждали Ри и Квинн. Ридок шел туда же, обходя Тэйрна подальше, стороной. Мои почти онемевшие от холода пальцы в перчатках возились с тремя пуговицами сбоку зимнего капюшона. Наконец ткань с меховой подшивкой подалась, и я освободила рот и нос, подходя к друзьям.

— У вас на маршруте все тихо?

Ри и Квинн явно замерзли, но, слава богам, не пострадали.

— Более того... пугающе скучно. Мы не видели ничего опасного. И яма, где жгли виверн, все еще просто куча пепла и костей. — Ри смахнула снег с капюшона, потом натянула его обратно на свои черные косы до плеч.

— Вообще-то последние десять минут мы в принципе не видели ни хрена. — Ридок запустил руку в перчатке в волосы, а снежинки соскальзывали с его блестящих щек, не тая.

— Ты-то хотя бы заклинаешь лед. — Я показала на его раздраживающее чистое лицо.

Квинн наспех стянула светлые кудри в узел.

— Ты тоже можешь согреться заклинаниями.

— Не собираюсь рисковать молниями, пока не увижу цель. — Особенno оставшись без своего единственного преимущества в бою. Я взглянула на Ридока, за спиной которого взлетали на патрулирование драконы секции Хвоста. — О чем ты там спорил с Аотромом?

— А, прости. — Ридок поморщился и понизил голос. — Он хочет обратно в Аретию, домой. Говорит, к поискам седьмой породы нужно приступать оттуда.

Ри кивнула, Квинн сжала губы в тонкую линию.

— Да, могу его понять, — сказала я. Это было распространенное мнение в стае. Мы здесь не самые званые гости. Единство наваррских и аретийских всадников исчезло, не успела отгреть битва. — Но единственный путь к союзу, который спасет граждан Поромиэля, — это оставаться здесь. По крайней мере, пока.

Не говоря уже о том, что этого требует Ксейден.

«Он остается, потому что наваррские чары защищают тебя от него».

Я не обратила внимания на это ценное замечание, и Тэйрн пустил очередную струю огня, отогревая левое крыло, затем оттолкнулся от земли и взмыл в небо, к остальным.

Когда мы вышли из туннеля под хребтом, отделяющим жилые корпуса от тренировочной площадки, во дворе было практически пусто. На вершине ротонды, к которой сходились все постройки квадранта, лежал снег, как и практически всюду. Кроме южной крыши учебного крыла слева, где на самой высокой башне ярко горело пламя Малека, пожирая имущество наших погибших, как того требует бог.

Может, бог смерти и проклянет меня за то, что я сохранила личный дневник матери, но вообще-то и мне было что ему вы сказать в глаза при встрече.

— На доклад! — приказала нам Аура Бейнхэвен, стоявшая на помосте вместе с Эваном Фабером — коренастым и мрачным командиром того немногого, что осталось от Четвертого крыла из Наварры.

— А, хорошо, вы все вернулись. — Эван сложил руки на груди, его голос был пропитан сарказмом. — А мы так волновались.

— Когда мы улетали, этот козел только-только успел стать командиром отряда в секции Когтя, — пробормотал Ридок.

— Этим утром все тихо, — ответила Рианнон, и Аура кивнула, но ответить не соизволила. — Есть новости с фронта?

У меня внутри все сжалось. Незнание было мучительным.

— Ничего такого, чем можно поделиться с бандой дезертиров, — ответила Аура.

Ой, да пошла она.

— Эта банда дезертиров спасла ваши задницы! — Квинн подняла средний палец, и мы быстро прошли мимо, хрустя сапогами по заснеженному гравию. — Наваррские всадники, аретийские... Так воевать невозможно, — сказала она нам тихо. — Если они не примут нас, у наездников на грифонах нет даже минимального шанса.

Я кивнула. Над этим вопросом работала Мира — руководство не допустило бы к применению то, о чем она знала, даже если бы это спасло переговоры. Напыщенные сволочи.

— Девера и Каори вернутся со дня на день. Они выстроят иерархию, как только королевские семьи подпишут договор и, надеюсь, помилуют нас за дезертирство. — Ри склонила голову набок, когда из ротонды перед нами вышла растрепанная Имоджен. Ее длинная розовая челка касалась скулы. — Кардуло, ты пропустила патруль.

— Лейтенант Тэвис дал мне другое назначение, — объяснила Имоджен, не смутившись ни на секунду. Ее взгляд тут же упал на меня. — Сорренгейл, надо поговорить.

Я кивнула. Она присматривала за Ксейденом.

— Завтра не пропускай. — Ри и остальные двое прошли мимо Имоджен, затем Ри задержалась на ступеньках ротонды и бросила взгляд через плечо, пока остальные зашли внутрь. — Погоди. Мира вернется сегодня?

— Завтра.

Тревога повязала красивый бантик у меня на горле и затянула его. Одно дело — строить планы, и совсем другое — их выполнить, особенно когда впоследствии мои любимые станут предателями... опять.

«Все возможные методы», — напомнила мне Андарна.

«Все возможные методы», — повторила я, как мантру, и расправила плечи.

— Хорошо. — На лице Ри медленно расползлась улыбка. — Когда закончите, найдете нас в лазарете. — Она кивнула и поднялась по ступеням в ротонду.

— Ты сказала второкурсникам, чем занята Мира? — шепнула Имоджен с оттенком обвинения в голосе.

— Только всадникам, — возразила я так же тихо. — Если попадемся только мы, это измена, но если летуны...

— То это война, — договорила за меня Имоджен.

— Ридок, ты что, заморозил дверь? — раздался окрик Ри с лестницы. Она всем своим весом навалилась на ручку правой створки, а потом плюнула и прошла в левую. — А ну, вернись и отмораживай, живо!

— Да уж. Кому говорить, как не им. — Имоджен потерла переносицу, а изнутри ротонды послышался хохот Ридока. — Вы вчетвером — сплошная головная боль. Чудо, если мы все это провернем и нас не казнят.

— Тебе участвовать необязательно. — Я смотрела на нее так, как и не мечтала бы полтора года назад. — Я все равно это сделаю, с тобой или без тебя.

— И откуда такая наглость, а? — Уголок ее рта пополз вверх. — Расслабься. Если план придумывает Мира, я, конечно же, в деле.

— Она не умеет проигрывать.

— Уж это я поняла. — Снег хлестнул нам в лица, и взгляд Имоджен посеръезнел. — Но, пожалуйста, скажи, что ты не разболтала своей авантюрной четверке, *почему* мы это делаем.

— Конечно, нет. — Я сунула перчатки в карман. — Он до сих пор бесится, что я «отяготила знаниями» тебя.

— Тогда пусть перестанет делать глупости, чтобы за ним не пришлось подчищать. — Она потерла замерзшие ладони и последовала за мной вверх по ступеням. — Слушай, я хотела сказать это наедине, потому что мы тут поговорили с Гарриком и Боди...

— Без меня? — Я напряглась.

— О тебе, — без тени смущения пояснила она.

— Еще лучше. — Я потянулась к ручке двери.

— Мы решили, что тебе стоит задуматься о твоем ночлеге. Моя рука сжалась на ручке, и я подумала, не садануть ли Имоджен дверью в лицо.

— А я решила, что вы все можете пойти на хрен. Я от него не сбегу. Даже когда он теряет контроль, он меня не трогает. И никогда не тронет.

— Я их предупреждала, что ты так и скажешь, но не удивляйся, если они не отстанут. Рада слышать, что хотя бы ты еще предсказуема, в отличие от Риорсона.

— Как он этим утром?

Мои щеки покраснели, когда мы вошли в ротонду, и я надвинула капюшон обратно. Без классов, построений и всякого ощущения порядка учебное крыло стояло заброшенным, но зал собраний и общие комнаты были забиты слонявшимися без дела, взволнованными, встревоженными кадетами, которые хотели только пережить следующий патруль и выместить свою досаду на ком-нибудь еще. Любой из нас убил бы за нормальный, прежний инструктаж.

— Как всегда, угрюмый и упрямый, — ответила Имоджен.

Мы молча прошли по коридорам жилого корпуса, миновали компанию прожигавших нас взглядом второкурсников из Первого крыла — в том числе Кэролайн Эштон, а значит, те, кто заставляет говорить правду, ее уже проверили. Благо лестница в квадрант целителей оказалась пустой.

— Собираешься ему рассказать, что мы задумали?

— Он знает, что нас отправят на поиски рода Андарны. Остальное? Ему лучше не знать. — У туннелей я кивнула паре аретийских всадников из Третьего крыла, но снова заговорила, только когда они остались позади. — Он переживает из-за возможности случайной утечки — глупо, и все же я уважаю его желания.

— Жду не дождусь, когда он узнает, что ты возглавила собственное восстание. — Имоджен ухмыльнулась, когда мы миновали крытый переход в квадрант целителей.

— Это не восстание, а я... я его не возглавляю.

Ксейден, Даин, Ри: вот они — прирожденные предводители. Они вдохновляют и отдают приказы в интересах отряда. А я просто делала то, что в моих силах, чтобы спасти Ксейдена.